

Levontina I.B., Shmelev A.D. Konstanty i peremennye russkojazykovoj kartiny mira. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2012. S. 99–116.

8. Ioanesjan E.R. K tipologii semanticheskikh perehodov v leksicheskom pole jemocional'nyh sostojanij // Jemocional'naja sfera cheloveka v jazyke i kommunikacii: sinhronija i diahronija. M.: Jaroslavl': Kancler, 2018. S. 43–55.

9. Kovshova M.L. Jazykovoj «portret» russkogo udivlenija: leksicheskie, frazeologicheskie i poslovichnye sposoby opisaniya // Vestn. Novgor. gos. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2014. № 77. S. 25–28.

10. Larin B.A. Jestetika slova i jazyk pisatelja. L., 1974.

11. Lebedeva E.K. Metafora kak sredstvo opisaniya vnutrennego jemocional'nogo sostojanija cheloveka // Obshhaja stilistika i filologicheskaja germenevtika. Tver': Izd-vo Tverskogo un-ta, 1991. S. 54–68.

12. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok / otv. red. V.M. Mokienko. M.: ZAO «OLMA Media Grupp», 2008.

13. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (data obrashhenija: 04.10.2018).

14. Slovar' obraznyh vyrazhenij russkogo jazyka / pod red. V.N. Telii. M.: Otechestvo, 1995.

15. Slovar' russkoj frazeologii. Istoriko-jetimologicheskij spravocnik / pod red. V.M. Mokienko. SPb.: Folio-Press, 2001.

16. Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo jazyka / pod red. V.M. Mokienko. Rostov n/D.: Feniks, 1996.

17. Fedorov A.I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka. M.: AST, 2008.

18. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka. 3-e izd. M.: URSS, 2009.

19. Shahovskij V.I. Kommunikacija v jemocional'noj sfere cheloveka: jekologicheskij i jemocional'nyj intellekt // Jemocional'naja sfera cheloveka v jazyke i kommunikacii: sinhronija i diahronija. M.: Jaroslavl': Kancler, 2018. S. 145–162.

20. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemocij. M.: Gnozis, 2008.

21. Shahovskij V.I. Lingvokul'turologija jemocij. Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 2004.

22. Shmelev A.D. Jazyk ljubvi // Zaliznjak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Konstanty i peremennye russkojazykovoj kartiny mira. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2012. S. 457–470.

23. Shmelev A.D. Jazyk pechali // Zaliznjak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. Konstanty i peremennye russkojazykovoj kartiny mira. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2012. S. 471–484.

24. Shukshin V.M. Pechki-lavochki [Elektronnyj resurs]. URL: http://lib.ru/SHUKSHIN/pechki_lavochki.txt (data obrashhenija: 15.10.2018).

The images of grievance in Russian lexis and phraseology

The article considers the reflection of the concept of grievance in the Russian language picture of the world. The authors explore the ways of conceptualizing emotions in vocabulary and phraseology. A semantic analysis of the main forms of the lexeme “grievance” is carried out. The ways of the naive understanding of the concept of grievance are described.

Key words: *emotions, grievance, vocabulary, phraseology, semantics.*

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)

Е.Р. ИОАНЕСЯН
(Москва)

СЕМАНТИКА СЛОВА «ЖАЛОСТЬ»*

Представлен семантический анализ слова «жалость». Показано, что, помимо традиционно выделяемого значения прототипической жалости, обозначаемой лексемой «жалость 1», есть еще одно значение, соответствующее лексеме «жалость 2». «Жалость 2» обозначает сложное чувство, в котором наличествуют элементы снисходительного или презрительного отношения к недостаткам, ограниченности и т. п. объекта, к которому субъект испытывает данное чувство.

Ключевые слова: *семантика, лексикология, полисемия, предикаты эмоционального отношения.*

Наша статья посвящена анализу русского слова *жалость*. Изучение лексических единиц, относящихся к семантическому полю эмоций, продолжает оставаться одной из важных задач современной лингвистики (см., например: [1; 2; 6–11; 20; 21]). Эмоции «охватили все коммуникативное пространство *homo loquens*: СМИ, политику, бытовое и художественное общение, в том числе подростковое и молодежное. Эмоции явно стали важнейшими компонентами разума, мышления и языкового сознания современного человека, принадле-

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ (грант № 18-012-00736а) в Институте языкознания РАН.

жащего к любой лингвокультуре. <...> Ключом к изучению человеческих эмоций является сам язык, который номинирует эмоции, выражает их, описывает, имитирует, симулирует, категоризирует, классифицирует, структурирует, комментирует. <...> Именно язык формирует эмоциональную картину мира представителей той или иной лингвокультуры» [11, с. 146–147], само понятие языковой личности «является неполным без эмоционально-экологической составляющей» [10, с. 71].

Русское слово *жалость* – *жалость субъекта X к субъекту Y* – являлось объектом изучения разных лингвистов (см., например: [1–3; 5; 8; 20]). Во всех толкованиях указанной единицы отмечается компонент ‘субъект X испытывает неприятное (даже болезненное, см., например, толкование Ю.Д. Апресяна [3, с. 464]) чувство, вызванное тем, что субъект X думает, что субъект Y находится в плохой ситуации’. В толкованиях некоторых авторов содержится также смысл ‘желание X-а помочь каким-то образом субъекту Y’ (см., например, компонент (f) в толковании слова *жалость* у Анны Вежбицкой: «if X could, X would want to do something good for Y» (цит. по: [5, с. 388])).

Наш анализ контекстов использования слова *жалость* позволил сделать вывод о наличии у него еще одного значения, в котором указанные компоненты отсутствуют. В соответствии с практикой Московской семантической школы [4, с. 509], мы будем использовать термин *лексема* для слова в одном из его значений. Таким образом, у существительного *жалость* мы выделяем две лексемы – *жалость 1* (соответствует традиционно выделяемому значению слова) и *жалость 2*. Приведем примеры контекстов, в которых реализуется второе значение слова *жалость*:

(1) – Не понимаю, – сказал Тет, – какой смысл в цифровую эпоху записывать информацию в препаратах красной жидкости? Улл посмотрел на него с жалостью. – Смысл очень простой, – ответил он (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло (2013); НКРЯ*).

(2) По-всякому он относился к своим врагам, власть предрежающим, – с презрением, с жалостью, как к недоумкам, с насмешкой, порой даже с ненавистью (Василий Аксенов. Любовь к электричеству (1969); НКРЯ).

(3) Очень убедительное искажение. И оно отформатировано образами чумы, идеей чумы. – Глеб, ну какая чума? – Орли взглянула на Глеба с жалостью (Алексей Иванов. Комьюнити (2012); НКРЯ).

* Здесь и далее сокращение НКРЯ указывает на то, что пример взят из Национального корпуса русского языка (URL: <http://ruscorpora.ru>).

(4) Должны бы с голоду подохнуть. Ан нет! Упакованы по шею, мебель новую приобрели, холодильник... Олеся с жалостью посмотрела на Таню. – Твоя наивность прямо умиляет. Взятки он берет за вступительные экзамены, отсюда и кайф (Дарья Донцова. Доллары царя Гороха (2004); НКРЯ).

(5) Ты не читал Улицкую? В ее взгляде, обращенном ко мне, я увидел явную жалость (разговорная речь).

(6) Можно с жалостью выслушивать тот вздор, который болтает слабый, старый, безоружный сумасшедший в своем колпаке и халате, даже и не противоречить и шутя даже потакнуть ему, но когда... (Л.Н. Толстой. Христианство и патриотизм (1894); НКРЯ).

Чувство, описываемое *жалостью 2* – *жалость 2 X-а к Y-у*, – отличается от чувства, обозначаемого *жалостью 1*, следующими свойствами.

1. Если за *жалостью 1* почти всегда стоит смысл ‘Y не виноват в сложившейся плохой ситуации’ (жалость к больным, обездоленным), то *жалость 2* чаще всего возлагает вину на Y-а: Y не дает себе труда задуматься над чем-то (пример (1)), Y имеет явно искаженную картину положения вещей (пример (3)), Y не читал Улицкую (пример (5)) и т. п., ответственность лежит на Y-е.

2. *Жалость 1* может быть обращена на человека, не осознающего своего положения: «жалость такого осознания не требует; необходимо лишь, чтобы субъект чувства считал, что данный человек чего-то лишен» [8, с. 107]. А *жалость 2* всегда испытывают к человеку, не подозревающему о «своей беде», не осознающему своего состояния до проявления этого чувства со стороны другого человека.

3. Человек, испытывающий *жалость 2* к другому лицу, относится к тому не как к человеку, оказавшемуся «в плохой ситуации», а как к человеку, в определенной степени ущербному, с его точки зрения (не понимающему очевидных вещей, необразованному, недалекому, неискующему, наивному, простодушному, совершающему подлые поступки из корыстных побуждений и т. п.).

Иногда *жалость 2* несет оттенок презрения, снисходительного отношения, иногда она близка к осуждению. Тем не менее это сложное чувство не сводимо к понятию «презрительная жалость». Иными словами, наше разделение на *жалость 1* и *жалость 2* не совпадает с тем, что пишет В.Ю. Апресян о «положительной» жалости (benevolent pity, ср.: tender pity – «нежная жалость») и «отрицательной» жалости (contemptuous pity «презрительная жалость») [1, с. 23].

4. В чувстве *жалость 2* отсутствуют компоненты 'сопереживание', 'желание помочь', присущие чувству *жалость 1*. Утверждение И.Б. Левонтиной о том, что человек, испытывающий жалость, «не солидаризуется с его предметом» [8, с. 108], на наш взгляд, истинно именно для *жалости 2*.

5. Объектом *жалости 2* могут быть не только люди, но и их поступки, свойства, результаты их деятельности и т. п.:

(7) Новая книга молодежного гуру вызывает острое чувство жалости (Пелевин: про и contra (2003) (Лебедь: интернет-альманах. 2003. 28 сент.); НКРЯ).

(8) Вот и приходится ставить умоглядные опыты, которые у любого добропорядочного экспериментатора-естественника вызывают улыбку жалости (Дмитрий Биленкин. Мгновение чуда (1958–1980); НКРЯ).

(9) Тяжко на душе. Чувство как-то раздваивается: я ненавижу и презираю толпу – дику, жестокую, бессмысленную, но к солдату чувствую все же жалость: темный, безграмотный, сбитый с толку человек, способный и на гнусное преступление и на высокий подвиг!.. (А.И. Деникин. Очерки русской смуты. Т. I: Крушение власти и армии (1921); НКРЯ).

Необходимо заметить, что значение, которое мы выделяем у слова *жалость 2*, присутствует и у слова *жаль*. См. пример у А. Зализняк [5, с. 100]: Ты не читал «Трех мушкетеров»? Мне тебя жаль. Однако в этой работе данное употребление рассматривается как прием «лингвистической демагогии», и смыслом предложения Мне тебя жаль является утверждение 'Я считаю, что у тебя нечто плохо', которое подается здесь в форме презумпции. В этом мы расходимся с А.А. Зализняк: мы усматриваем здесь отдельное значение, и к тому же оно не сводится к смыслу 'Я считаю, что у тебя нечто плохо'.

Обратимся к французскому слову *pitié*. У него несколько значений, но мы остановимся только на двух из них, которые являются актуальными для целей нашего исследования:

1. «Sentiment d'affliction quel'on éprouve pour les maux et les souffrances d'autrui, et qui porte à les (voir) soulager» [15], ≈ 'огорчение, которое испытывает человек из-за бед и страданий другого человека и которое вызывает у него желание облегчить его положение'. Это значение соответствует значению рус. *жалость 1*.

2. «Pitié, se dit quelquefois en un sens où il entre quelque mépris <...> Faire pitié, exciter une pitié mêlée de dédain. Leur ignorance ... fit pitié à Cicéron, ROLLIN Hist. anc. Oeuvres, t. X, p. 101, dans POUGENS» [16], ≈ 'слово *pitié* иногда используется в значении жалости, со-

державшей также элементы презрения <...> Faire pitié означает вызывать жалость, смешанную с презрением: Их невежество вызвало жалость у Цицерона'. «Sentiment de commisération accompagné d'appréciation défavorable ou de mépris <...> Un sourire de pitié, condescendant» [14, p. 1312], ≈ 'сочувствие, сочетающееся с негативной оценкой или презрением <...> Un sourire de pitié – снисходительная улыбка'. Это значение близко значению лексемы *жалость 2*. Показательно, что во французских толковых словарях отмечаются некоторые особенности употребления *pitié 1* и *pitié 2*. Так, словарь Жана-Франсуа Феро [12] указывает на различия в употреблении конструкций *regarder en pitié*, с одной стороны, и *regarder d'un oeil / avec un oeil de pitié* – с другой.

Первая конструкция – *regarder en pitié* – употребляется при описании жалости, отягощенной презрением (близко к *жалости 2*): «Regarder en pitié emportemaintenant mépris et fierté autant (et bien plus) que compassion. Il est fort entêté de son mérite, et il regarde tout le reste du monde en pitié» [Ibid.]. Приведем пример на это употребление слова *pitié* из художественной литературы: – Pourquoi faire le contraindre à me remettre ces papiers? Chicot regarda en pitié le moine. – Pour avoir mille livres, double brute, lui dit-il (Dumas, Alexandre / La Dame de Monsoreau. Tome II (URL: <https://fr.wikisource.org/wiki/>)) («– А зачем заставлять его возвращать документы? Шико посмотрел на монаха с жалостью. – Чтобы получить тысячу ливров, ты, круглый дурак, – сказал он»).

Вторая конструкция – *regarder d'un oeil / avec un oeil de pitié* – употребляется при описании «обычной» жалости (соответствует *жалости 1*): «Quand il s'agit de témoigner de la compassion, il ne faut donc pas dire, regarder en pitié, mais d'un oeil, ou avec un oeil de pitié» [Ibid.] (выделено нами. – Е.И.).

Несмотря на сходство лексем *жалость 2* и *pitié 2*, нам представляется, что они не полностью эквивалентны. Французская лексема описывает чувство, в котором присутствует презрение, высокомерие, гордыня (*mépris et fierté*). Русская лексема, на наш взгляд, обозначает скорее снисходительное отношение к человеку (например, к наивному или просто дураку).

Английское существительное *pity* (от старофранцузского *pite* [13; 19, p. 1511]) в первом своем значении соответствует русской лексеме *жалость 1*: «The feeling of sorrow and compassion caused by the suffering and misfortunes of others <...> He had no pity, no compassion, no understanding of what the victims of war suffered» [17]; «Sympathetic or kindly sorrow

evoked by the suffering, distress, or misfortune of another, often leading one to give relief or aid or to show mercy: *to feel pity for a starving child*» [18]. У этого слова указываются также и другие значения, например, значение 'сожаление'. Возможность употребления существительного *pity* в значении, соответствующем русской лексеме *жалость* 2, в словарях не отмечается. Однако в литературе нам встретились примеры функционирования английской единицы в указанном значении:

(10) The base of my trouble was Catriona's extraordinary innocence, at which I was not so much surprised as filled with pity and admiration (Robert Louis Stevenson. Catriona (1893)); Всему виной была полнейшая неискусенность Катрионы, которая не столько удивляла меня, сколько вызвала жалость и восторг (НКРЯ).

(11) О себе я так понимаю, что я по охотничьей части первый человек, а ты с жалостью на меня глядишь (А.П. Чехов. Егерь (1885)); The way I think of myself is that I am the foremost man in every kind of sport, and you look at me with pity (НКРЯ).

(12) Я подумал, что он шутит. Он посмотрел на меня с сожалением: хороший педагог всегда жалеет болванов (Абрамов Александр, Абрамов Сергей. Всадники из ниоткуда); I was positive he was joking, but he looked at me with pity: a good mentor always pities his weak-minded pupils (URL: <https://www.lingvo-live.com>).

Итак, как показало исследование, у слова *жалость*, помимо традиционно выделяемого у него значения прототипической жалости, обозначаемой лексемой *жалость* 1, наличествует еще одно значение, соответствующее лексеме *жалость* 2, которое до сих пор не отмечалось в работах, посвященных этому слову. Лексема *жалость* 2 обозначает некоторое сложное, смешанное чувство, в котором наличествуют элементы снисходительного или слегка презрительного отношения к недостаткам, ограниченности, аморальному поведению и т. п. объекта, к которому субъект испытывает данное чувство. Сходная полисемия прослеживается и у французского существительного *pitié*, и у английского существительного *pity*.

В заключение отметим, что противопоставление *жалость* 1 – *жалость* 2 в определенном отношении отражено также в полисемии русского прилагательного *жалкий*, английского *pitiful*, французского *piteux*. Следует также обратить внимание на тот факт, что значение снисходительной жалости присуще и словам *сожаление* и *сочувствие* в сочетании с предлогом *с* – *с сожалением*, *с сочувствием*. Мы рассмотрим семантические особенности указанных конструкций в наших следующих работах.

Список литературы

1. Апресян В.Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты. Часть 1 // Вопр. языкознания. 2011. № 1. С. 19–51.
2. Апресян В.Ю. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. II: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
4. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Яз. слав. культур, 2009.
5. Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Яз. слав. культур, 2006.
6. Иоанесян Е.Р. Семантика стыда // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: сб. науч. тр. ИЯ РАН. М., 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_lang/2016_08/5.pdf (дата обращения: 27.11.2018).
7. Иоанесян Е.Р. Способы номинации разочарования в языке // Вопр. психолингвистики. 2018. № 2(36). С. 182–195.
8. Левонтина И.Б. Жалость, сочувствие, сострадание, участие // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина [и др.]; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Яз. рус. культуры, 1997. С. 107–112.
9. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
10. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2018. № 1. С. 54–79.
11. Шаховский В.И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы Междунар. конф. М. – Ярославль: Канцлер, 2018. С. 145–162.
12. Féraud Jean-François. Dictionnaire critique de la langue française. En trois tomes Marseille, Mossy (1787–1788) [Electronic resource]. URL: <https://fr.thefreedictionary.com> (дата обращения: 27.11.2018).
13. Harper D. Online Etymology Dictionary 2011–2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 27.11.2018).
14. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique & analogique de la langue française par Paul Robert. Paris: Dictionnaire LE ROBERT, 1970.
15. Le Trésor de la langue française informatisé [Electronic resource]. URL: <http://atilf.atilf.fr> (дата обращения: 27.11.2018).
16. Littré E. Dictionnaire de la langue française. En cinq tomes. Paris, Hachettes (1872–1877) [Electronic resource]. URL: <http://www.littre.net> (дата обращения: 27.11.2018).

resource]. URL: <http://artflx.uchicago.edu> (дата обращения: 27.11.2018).

17. Oxford Dictionary of English. Oxford University Press, 2016 [Electronic resource]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 27.11.2018).

18. Random House Unabridged Dictionary, by Random House, Inc [Electronic resource]. URL: <http://dictionary.infoplease.com> (дата обращения: 27.11.2018).

19. The Oxford Universal Dictionary on historical principles. Third edition, revised with addenda. London E.C., Oxford University Press, Amen House, 1955.

20. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. New York, Oxford, 1992.

21. Wierzbicka A. Imprisoned in English: The hazards of English as a default language. London E.C., Oxford University Press, 2014.

* * *

1. Apresjan V.Ju. Opyt klasterного анализа: русские и английские эмоциональные концепты. Част' 1 // Vopr. jazykoznanija. 2011. № 1. S. 19–51.

2. Apresjan V.Ju. Mehanizmy obrazovaniya i vzaimodejstviya slozhnyh znachenij v jazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2015.

3. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. T. II: Integral'noe opisanie jazyka i sistemnaja leksikografija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1995.

4. Apresjan Ju.D. Issledovaniya po semantike i leksikografii. T. I: Paradigmatika. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2009.

5. Zaliznjak Anna A. Mnogoznachnost' v jazyke i sposoby ee predstavleniya. M.: Jaz. slav. kul'tur, 2006.

6. Ioanesjan E.R. Semantika styda // Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannyh jazykov: sb. nauch. tr. IJa RAN. M., 2016. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sborniki/for_la ng/2016_08/5.pdf (data obrashheniya: 27.11.2018).

7. Ioanesjan E.R. Sposoby nominacii razocharovaniya v jazyke // Vopr. psiholingvistiki. 2018. № 2(36). S. 182–195.

8. Levontina I.B. Zhalost', sochuvstvie, sostradanie, uchastie // Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Pervyj vypusk / Ju.D. Apresjan, O.Ju. Boguslavskaja, I.B. Levontina [i dr.]; pod obshhim ruk. akad. Ju.D. Apresjana. M.: Jaz. rus. kul'tury, 1997. S. 107–112.

9. Shahovskij V.I. Lingvisticheskaja teorija jemo-cij. M.: Gnozis, 2008.

10. Shahovskij V.I. Kognitivnaja matrica jemo-cional'no-kommunikativnoj lichnosti // Vestn. Ros. un-ta družby narodov. Ser.: Lingvistika. 2018. № 1. S. 54–79.

11. Shahovskij V.I. Kommunikacija v jemocio-nal'noj sfere cheloveka: jekologicheskij i jemocio-

nal'nyj intellekt // Jemocional'naja sfera cheloveka v jazyke i kommunikacii: sinhronija i diahronija: materialy Mezhdunar. konf. M. – Jaroslavl: Kancler, 2018. S. 145–162.

The semantics of the word «pity»

The article presents the semantic analysis of the word “pity”. It is shown that, in addition to the traditionally distinguished value of prototypical pity denoted by the lexeme “pity”, there exists another meaning of the lexeme under study. The author claims that “pity” denotes a complex feeling in which there are elements of a condescending or contemptuous attitude towards shortcomings, limitations, etc. of the object to which the subject experiences this feeling.

Key words: semantics, lexicology, polysemy, predicates of an emotional relationship.

(Статья поступила в редакцию 06.12.2018)

В.И. СУПРУН
(Волгоград)

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ЭМОТИВНЫЙ ФЕНОМЕН

Разработанная В.И. Шаховским теория эмоциональности применяется в статье к анализу русских антропонимов. Определяется, что имена собственные способны коннотировать, приобретать дополнительные экспрессивные и оценочные значения. Личные имена имеют три формы: полную (официальную, паспортную), краткую (домашнюю) и демунифицированную или аугментативно-пейоративную. Методика В.И. Шаховского может быть применена к анализу других видов имен собственных (топонимов, эргонимов и пр.).

Ключевые слова: оним, коннотация, эмотив, эмсема, дериват, краткое имя, мелиоратив, пейоратив.

Полвека назад молодой волгоградский исследователь В.И. Шаховский опубликовал статьи, в которых изложил свои взгляды на выражение эмоциональности в языке [2] и на эмоционально-экспрессивную функцию языковых единиц [1]. С тех пор его концепция